

Старик несколько раз вежливо отказался и не хотел, чтобы Е Фань оставался. Он сказал, что если тот когда-то проедет мимо этого места, то сможет вернуть деньги за ужин.

— Добрый дядя, у меня сейчас нет дома и некуда идти. Разрешите мне остаться, я смогу помочь вам, — умолял Е Фань.

— Старший братик, у тебя нет дома? — спросила милая малышка. Слезы на ее лице еще не высохли, и она смотрела на Е Фаня снизу вверх, но на ее личике отразилось искреннее сострадание.

В конечном итоге старик разрешил ему остаться. Он выделил комнату на заднем дворе и сказал, что Е Фань ему ничего не должен и может уйти в любое время.

Ночью Е Фань мучительно крутился в постели, затем встал, вылез в окно и осторожно поднялся на крышу. Улегшись поудобней, он уставился в небо. Облака уже рассеялись, яркая луна излучала свет, похожий на дымку. Небосвод был усеян точками звезд, словно бриллиантами.

Любовь старика и его маленькой внучки случайно разбудила в нем чувства, скрытые в самой глубине души. Образы его добрых родителей время от времени всплывали в его сердце.

— Как вы там?.. Все ли в порядке?.. — прошептал Е Фань, глядя в звездное небо так пристально, словно хотел проникнуть сквозь бесконечные небесные просторы и вернуться к своим родителям. Каждый раз, когда он думал о них, его сердце обливало кровью. Потеря единственного сына наверняка стала непереносимой болью для его стареющих родителей. Он знал, что они были в горе.

Когда он думал о том, как они страдают и скучают, Е Фань чувствовал сильное беспокойство и желание мгновенно вернуться к ним, чтобы утешить и вернуть радость и улыбки на их лица.

Но расстояние, сотканное из бесконечных звездных далей, казалось непреодолимым. Как можно вернуться назад? В душе Е Фаня царило ощущение беспомощности, и он просто продолжал недвижимо смотреть в ночное небо.

С того момента, как он попал в этот мир, он старался спрятать свою тоску глубоко внутри себя, боясь даже прикоснуться к ней. Каждый раз, когда что-то напоминало о родителях, он терял душевный покой.

— Я обязан найти способ вернуться. Нельзя допустить, чтобы мои родители, которые дали мне жизнь, прожили свои последние годы в слезах... — Е Фань вдруг вскочил и сказал: — Путь обязательно найдется. Я обязан вернуться!

В Первозданных Руинах он видел, как культиваторы летали по небу, видел величие и мощь

пятерых великих старейшин. Это заставило его осознать могущество бессмертных. Возможно, когда-то он станет настолько сильным, что сможет пересечь бесконечные звездные просторы и вернуться домой, к родителям.

Увидев ужасающую силу, которой обладали культиваторы, Е Фань ощутил в себе зарождение надежды. Он почувствовал, что дорога домой не полностью оборвана, возможно, есть шанс.

— Я должен стать сильнее. Я просто обязан выбраться за пределы этой звездной системы. Я должен вернуться домой, больше не допуская слез у моих родителей. Я сделаю их старость радостной... — С каждым словом Е Фань становился все решительнее. — Я обязан достичь цели! Я могу сделать это, и я сделаю это, чтобы вернуться домой!

Грустить бесполезно. Е Фань медленно восстанавливал свое эмоциональное равновесие, позволяя сердцу успокоиться. Сегодняшние моменты искренней привязанности между стариком и маленькой девочкой произвели на него глубокое впечатление. Эти моменты полностью развеяли его сомнения и замешательство, он нашел свою цель и определил направление пути.

— Девять драконов с гробницей пересекли звездные просторы и пришли в этот мир. Они смогли, и я смогу тоже. — Взгляд Е Фаня прояснился. Ему необходимо стать могущественным ради спасения Пан Бо или ради возвращения в родной дом. Мощь будет его опорой.

Незаметно усталость овладела им, и он погрузился в глубокий сон лежа на крыше. На следующее утро его разбудил голос старика.

— Мальчик, как ты там оказался? Будь осторожнее, не упади!

Его внучка только вышла из комнаты и терла сонные глазки, но увидев Е Фаня на крыше, удивилась и спросила:

— Старший братец, что ты там делаешь?

После вопросов старика и девочки Е Фань почувствовал неловкость.

— Вчера была очень жаркая ночь, и я вылез на крышу, чтобы прохладнее было. А затем случайно задремал.

Е Фань быстро умылся, и старик пригласил его на завтрак, который состоял всего лишь из рисовой каши и небольшого количества маринованных овощей. Малышка проявила заботу и заранее накрыла стол, Она налила полные миски каши Е Фаню и дедушке, а себе взяла совсем немного. У нее была самая маленькая мисочка, и она съела всего несколько ложек, после чего отложила ложку и вилку.

— Ты почему так мало ешь?

Маленькая девочка, хотя и была одета в изношенную одежду с заплатками, но все равно выглядела как утонченная куколка. Она похлопала себя по маленькому животику и сказала:

— Я уже наелась.

— Глупости, ты всего лишь съела несколько ложек, как ты можешь быть сытой? — удивился старик.

— Я в самом деле наелась. Вчера я съела кусок курицы, который оставил мне дедушка, и половину булки. До сих пор не ощущаю голода, — уверенно ответила она и взяв свою миску, хотела помыть ее.

Старик приостановил ее, наполнив ее миску рисовой кашей, сказал:

— Пока ты растешь, тебе нужно много есть. Не волнуйся, у нас еще много риса в доме.

— Я не волнуюсь, я действительно наелась. Дедушка, тебе тоже нужно есть больше... — настаивала девочка и перелила обратно кашу в миску старика.

Тот не стал ее останавливать и тяжело вздохнул.

— Дедушка, а те плохие люди сегодня снова придут? — малышка с милыми красными щечками очень беспокоилась. Хотя ее голосок был совсем детским, она говорила о серьезных вещах: — Они ограбили нашу таверну, и теперь каждый день приходят сюда и устраивают беспорядки. Мы даже нормально не можем заработать на еду, почему они не оставляют нас в покое?

— Тебе не нужно об этом думать. Пока дедушка с тобой, ты не будешь голодать, — старик погладил ее по голове и снова добавил немного каши ей в тарелку.

Е Фань молча закончил этот скромный завтрак. В его сердце бурлили сильные чувства, хотя он и не высказывался вслух.

Фамилия старика была Цзянь[1]. Это была очень старая фамилия с великим происхождением, но старик был простым человеком, всего лишь одним из многих в этом мире, где жизнь обычных людей была тяжелой. Маленькую умную девочку звали Тинь-Тинь[2]. Она была его внучкой. Ее родители скончались два года назад, оставив ее и старика одних в этом мире.

[1] Иероглиф 姜 (Цзянь) в китайском языке обозначает корень имбиря. Однако, также используется как фамилия. Таким образом, в переносном смысле, имя может быть ассоциировано с остротой, силой или энергией.

[2] Имя Тинь-Тинь (婷婷) в китайском языке обычно ассоциируется с идеей красоты, чистоты и привлекательности. Означает «красивая» или «привлекательная», а удвоение иероглифа лишь усиливает это значение.

— Дядя, я немного прогуляюсь, — сказал Е Фань, вставая из-за стола.

— Мальчик, ты многого не знаешь в этом городе, будь осторожен, — предупредил его старик.

Этот городок был ни крупным, ни маленьким — около тысячи домов и почти пять тысяч человек. Назывался он Чистый Ветер. На самом оживленном перекрестке располагались несколько таверн, гостиниц и лавок, а большинство других районов были жилыми.

Е Фань провел некоторое время, блуждая по улицам, затем направился к окраинам поселка. Примыкающие к нему поля скоро сменились лесами, а дальше уже начинались горы. Местные охотники часто ходили туда на охоту.

Е Фань вошел в лес, и чем глубже он заходил, тем больше удивлялся. Стоя на вершине одного из холмов, он увидел, как вдалеке поднимались горы. Окутанные мглой они тянулись до самого горизонта, а старые леса казались бескрайними.

Из глубины леса раздавался разноголосый рев, но Е Фань не беспокоился, наоборот, он улыбнулся. Маленький городок действительно предоставлял ему возможность спокойно заниматься культивацией. Здесь было тихо, а также рядом простирались дремучие леса, где, без сомнения, можно поймать разную живность и собрать лекарственные растения — все, что ему было так нужно.

Е Фань провел несколько часов в лесу, не углубляясь слишком далеко. У него достаточно времени, и не было смысла торопиться. Когда приблизился обеденный час, он пошел обратно и встретил на своем пути охотников и травниц.

— Жизнь обычных людей действительно нелегка... — задумчиво сказал Е Фань, наблюдая, как несколько охотников тащат не только добычу, но и тело, покрытое кровью. Это, без сомнения, была жертва крупного хищника, атаковавшего их во время охоты.

Вдалеке в горной реке пило воду стадо оленей. Е Фань тихо обошел их, а затем резким броском камня сбил одного из оленей, и тот с громким плеском рухнул в воду. Затем он убил в лесу еще и косулю.

На дороге несколько охотников удивленно уставились на одиннадцатилетнего мальчишку, тащащего за собой крупную дичь. Но Е Фань не обратил на них внимания. Он знал, что если придется долго жить в этом небольшом поселке, то такие ситуации неизбежны.

К обеду Е Фань вернулся в городок, продал оленя мяснику, а затем купил немного риса и муки.

Забрав косулю, он направился к маленькой закусочной старика Цзян.

Еще издалека Е Фань заметил толпу, собравшуюся возле закусочной и услышал отчаянные крики Тинь-Тинь. Его сердце сжалось от тревоги, и он быстро приблизился к месту происшествия.

Старик Цзян сидел на земле, его лицо все было в крови, а седые волосы взъерошены. Его и так старая и залатанная одежда была запачкана и изорвана еще сильнее. Маленькая Тинь-Тинь плакала, стараясь вытереть кровь с лица дедушки маленьким рукавом, и обращалась к нескольким грубым людям перед ней:

— Вы плохие люди! Вы обокрали закусочную дедушки, и теперь у нас нет еды. Почему вы не оставите нас в покое?

Е Фань моментально ощутил гнев и подошел ближе, стараясь разобраться в ситуации.

Один мужчина средних лет, имеющий нездоровое желтоватое лицо присел на корточки и с силой хлопнул ладонью по лбу Тинь-Тинь, из-за чего та упала на землю.

— Маленькая дурнушка, да что ты понимаешь!

— Если у вас есть претензии, обращайтесь ко мне, но не трогайте ребенка... — старик Цзян пытался защитить Тинь-Тинь. — Что вы хотите от нас?

— Мы просто пришли поесть, что непонятно? А вы говорите, что еды нет. Разве так поступают хозяева хороших закусочных? Если у вас все так плохо, лучше просто закройте, — ответил желтомордый с недовольным выражением.

— Вы плохие люди! Вы каждый день приходите и требуете бесплатной еды! Мы не можем содержать вас... — Тинь-Тинь плакала, скрываясь за спиной дедушки.

Многие из прохожих не могли равнодушно смотреть на происходящее, но боялись вмешиваться. Они советовали старику:

— Дядя Цзян, может, стоит просто закрыться и вместе с внучкой уйти из городка?

— Да, вам лучше покинуть Чистый Ветер. У этих людей есть бессмертные в их семьях. Как мы, простые люди, можем с ними соперничать? Вам лучше быстро убежать, — советовали они.

— Даже если вам придется покинуть свой родной городок, это будет лучшим вариантом.

...

— Что вы там вякнули?! — гаркнул желтомордый. Он встал и обвел обвиняющим взглядом окружающих. Все замолчали.

Е Фань почувствовал, как в нем кипит гнев, но он понимал, что сейчас не время для конфликта. В семье этого человека был культиватор, и Е Фань опасался, что решительные действия приведут к большим проблемам для старика и Тинь-Тинь. Он решил не действовать в лоб, но он обязательно вернется к этой ситуации позднее.

Затем желтомордый и его подельники ушли, а соседи подошли к старику Цзяну, чтобы выразить свое сочувствие и поддержку. Но фоне звучал плач маленькой Тинь-Тинь.

Прошло много времени, прежде чем толпа медленно рассеялась. Глаза Тинь-Тинь покраснели от слез, но она помогла старику встать, после чего они направились в сторону своей маленькой таверны.

Увидев, что этого доброго старика так унижали, и как маленькая девочка, одетая в оборванные лохмотья, плакала от боли, Е Фань почувствовал, что гнев не оставит его. Он посмотрел в направлении уходящих людей и крепко сжал кулаки.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3424926>